

Пол Фил

Соавторы

Пол Фил Соавторы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70641712

SelfPub; 2024

Аннотация

Муки творчества легки, если мы вместе. Но и конфликты неизбежны. А вже как вы хотели? Что разве вы не проходили через это все? Я вас умоляю... Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

Пол Фил

Соавторы

***

– Совсем не обязательно включать тему тостов! – Тосты делают эту сцену. Ты бредишь? – Тосты совсем не делают ее! И с этим человеком я работаю! – Ты же всегда был за тосты! Боже, мама, кто этот человек? В современной литературе нам нет равных по описанию приготовления тостов! Это очень английско! – Не английско, а по-английски! – Я хочу так: английско. – В нашей литературе одни непролазные тосты! Читатель подумает, что мы исписались, и уже на что мы станем жить? Ты снова пойдешь на Арбат читать свою бездарщину?! – Не вижу ничего предосудительного в том, что читатель покинет нас. Когда мы умрем... – Не говори так! Леонид Аркадиевич, с кем я работаю? – Так вот, когда мы умрем... А мы умрем, коллега! Умрём! Вэ... все читатели скажут, что мы были лучшие! – Я не желаю запоминаться читателю дешевым бульварным писателишкой. Эти Ваши тосты – фарс! Фарс! Низкопробная журнальная заметка! – Почему ты говоришь мне «Вы»?! Ты говоришь мне "Вы"?! А-а! Так ты хочешь лишить нашу литературу бытоописания? А герой? Что герой ест по утрам?! – Герой ест, на хрен, овсянку! – Но овсянка была! – Миллионы читателей едят овсянку каждый день!! – Но миллионы других читателей каждый

день едят тосты!! Вместе с нашим героем!! – Но... – Что?! – Ничего. – Хорошо. Давай оставим эту болезную тему. У меня вопрос: почему героиня «вывернула» из ванной? Что значит «вывернула»? Это саботаж нормальных клише? Ты ухудшаешь слог намеренно? Чтобы книга не продалась?! – «Вывернула» подчеркивает движение героини, как если бы она была общественным транспортом! Она выворачивает из ванной, как автобус! Как даблдеккер! Это великолепный, непревзойденный ход! Это же так понятно! – Но зачем?! Зачем подчеркивать, что героиня похожа на автобус?! – Ты пишешь «толстая Аня». Это твой текст. – Я не писал «толстая». Я писал просто «Аня». Моя Анечка всегда была красивой стройной девушкой! Иначе, зачем она герою?! Это ты подписал «толстая»! – Я?! – Да. Ты. – Но зачем мне это нужно?! Я протестую! – Семен Леонидович, с кем я работаю? Ты меня уже давно беспокоишь! Я терплю эти твои подлые подписки и молчу, как ангел! Ты подписал к герою «каббалистический» в пятой главе! Зачем?! Корректоры, и те заметили, что что-то не так. Успели стереть в последние секунды перед сдачей главы! Ты вредитель!! – Это гнусная отвратительнейшая ложь! Я не подписывал! – Я сам видел! Поэтому – ты подписывал. Не отпирайся! Мама, и этот человек получил пятерку по литературе в девятом классе средней школы? Аха-ха-хаха! Признай подлость, я прощу, и продолжим работу над глаголом, передающим характер движения Анечки. Например, «выпорхнула»! Как тебе? – Тебе изменяет вкус, друг

мой! «Анечка выпорхнула из ванной!» Дешевая бульварная литература! И этот человек ездит в Санкт-Петербург к нашим общим друзьям! – Так предложи! Предложи! – М-м... – Вот видишь. Соглашайся на «выпорхнула» и продолжим разрабатывать стратегию аварии в Атлантике. Завтра сдавать главу. Времени – уже неделя, как прошло. – Хорошо! Например, «вышла»! Как тебе? А? «Анечка вышла из ванной»! – Гениально! Боже! Какая прелесть! «Вышла»! Как тебе это удаётся, хрен ты моржовый? Какое простое, бесхитростное, неприятзательное решение! «Вышла»! Ты – титан современной литературы! Предлагаю выпить!

– Не откажусь!

***

– Ты обгорел? Майское солнце коварно.

– Неважно. Покажи последнюю главу.

– Ты определенно обгорел.

– Я прошу, оставь. Ахээм-гэа! Так. Придётся все переписывать. Передай коньяк и ручку.

– У тебя есть карандаш.

– Дай мне хренову ручку!!!

– Не ори так!!!

– Дилетант! Дай коньяк! Спасибо. Итак, приходит Роберт, а в квартире бардак. Подожди. Все, я не хочу писать такое.

– Но это, факинг, рынок, ты хочешь выпасть из рынка? Мы не сдадим главу, и? И на что мы станем жить? Ты опять пойдёшь на Третьяковку петь свою бездарщину?!

- Хорошо. Я терплю тебя. Приходит Роберт. Дальше!
- Ро-оберт... Мэ-а...
- Не мычи, мне нужно ситуативное решение.
- Роберт бьет героя по зубам!
- Банально. С кем приходится работать!
- Делает классический бросок через плечо!
- Интересно!
- Додавливает ступней!
- Мелко! Роберт не способен додавливать ступней!
- Хорошо! А что если зайдёт Моника?
- Продолжай!
- Заходит Моника. Такая. Да? У них было что-то с героем.
- Моника с Павелецкого?
- С Киевского.
- Продолжай.
- Она заходит и видит, как её жениха бросают через плечо.

Крик. Герой в объятьях Моника.

- Мне не нравится имя. "Моника". Что за имя?
- Тебе не нравится имя "Моника"?! Какой кошмар! С тобой трудно работать.
- Банальщина. Возьми себя в руки. Ты не тинейджер. Ты... э-э...
- Ты – банален.
- Смотри, как обратился ко мне! А ты не так глуп, как мне казалось все эти годы! Не бей так часто по "ля" второй октавы. Ты не пианист, мы не записываем альбом, и это не твой

инструмент.

– Тебя? Зацепило "ля" второй октавы? Да ты просто смешон!

– Хорошо. Пусть – Моника. Но дальше-то что?!

– Я не знаю!

– Вот видишь! Вспомни! Рынок! Продай нас!

– Хорошо. Моника говорит: "Какого хрена, дарлинг?"

– Мелко в рамках нашего сегодняшнего успеха.

– Согласен.

– Что если Моника молча метнёт в героя табурет?

– Гениально!

– Ты уверен?

– Да ну да конечно же!

– Я не уверен.

– Табурет. Хороший ход! Табурет. Летит. Хм.

– И все же, что-то не так.

– Хорошо. Моника замахивается табуретом, не удерживает его, роняет, и...

– И?

– И следом падает сама.

– Боже, как это изыскано!

– Вот видишь!

– Ты тонкий писатель. Хрен ты моржовый. Предлагаю выпить!

– Не откажусь!